

ТИХОМ ХМАРА

Ирина Лобусова

ТИХОМ ХМАРА

**И ПРОПАВШИЙ
ПАССАЖИР**

Харьков
«ФОЛИО»
2022

Глава 1

*Окрестности Жеваховой горы, 1867 год.
Возле села Куяльник*

Превратившись в плоскую монету с неровными краями — кое-где на него наплывали тучи, — солнце закатилось за горизонт. И в воздухе сразу разлился острый, приторный запах тины — стало понятно, что где-то близко лиман: в воздухе застыла смесь сырости и болотной тины. К вечеру, когда дневной жар спадал, сразу начинали чувствоваться те неповторимые оттенки ароматов, которые и делали эту местность незабываемой.

Заходящее, закатное солнце на мгновение ослепило яркой россыпью холмы, уходящую за горизонт дорогу, осветило кружевной короной из солнечных бликов верхушку Жеваховой горы.

Но только один из пассажиров старой почтовой кареты любовался этим роскошным зрелищем, откинув потертую, пропахшую дорожной пылью камчатую занавеску. Остальным не было никакого дела ни до восхитительного заката поблизости лимана, ни до мистического места, которым считалась Жевахова гора, или Довга могила, как называли ее древние казаки.

— Красота-то какая! — не удержался пассажир, впиваясь взглядом в ускользающие краски заката.

— А чего красивого-то? Тянемся да томимся, как грешники на сковороде! — басом прокомментировал один из попутчиков, пузатый священник, все время держащий на коленях плетеную корзину, накрытую чистеньким крахмальным полотенцем.

Из корзины высовывалась — это было видно — початая бутыль кагора. К тому же, время от времени запуская внутрь жирные от масла пальцы, батюшка вытаскивал из корзины пирожок и, опасливо оглядевшись по сторонам, быстро отправлял его себе в рот. При этом внутри кареты сразу распространялся острый, приторный запах жареной капусты. И губы большинства пассажиров кривились в ироничной ухмылке.

Старая почтовая карета, дребезжа каждой своей почтенной частью, прослужившей долгий период времени, медленно катилась по пыльной летней грунтовке в направлении Одессы.

Вместо пассажирского багажа сзади были прикреплены огромные почтовые корзины — в них перевозились письма и прочие бумаги, которые могли быть отправлены только по почте. А еще деревянный ящик средних размеров, до верха наполненный бумагами, стоял внутри и, выпирая из-под заднего сиденья, создавал неудобство тем пассажирам, которые сидели за ним.

При каждом повороте или на подъеме в гору карета издавала такой жалобный стон и всхлип, что начинало казаться: она со всеми своими деревянными ча-

стями и истертыми медными бляшечками вот-вот развалится! Этот жалобный всхлип можно было воспринять как символический плач по неблагодарной старости, ведь вместо заслуженного покоя и ремонта старую карету продолжали таскать по дорогам. Но, как правило, в пути она заканчивала жаловаться и вздыхать и при этом совершенно не разваливалась и двигалась, как и раньше — скучно, монотонно, долго, понимая, что такое дорога бесконечной украинской степью...

Из Киева выехали на рассвете. День провели в пути, на ночь остановились на постоялом дворе, а потом продолжили ехать еще день, объезжая окрестные села. И только к вечеру у близости морской Одессы утомленным путникам наконец поведал запах болотной тины, пришедшей с лиманов, да окрестности возвышающейся над степью Довгой могилы, или Жеваховой горы...

Пассажиров было немного — всего четверо, что было довольно странно для летнего времени года. Но, возможно, это можно было объяснить неудобством переезда в почтовой карете — с сиденьями жесткими, лишенным всяких удобств, да еще и в сопровождении ящичков с почтой. Кроме того, как уже упоминалось, кареты в почтовом ведомстве были старые, служившие долго. А по пути предстояло заезжать в небольшие местечки и села. Понятно, что от этого время в дороге увеличивалось, кроме того, старая карета всегда ехала медленно. Поэтому многие пассажиры предпочитали передвигаться в других экипажах, находя варианты добраться до Одессы побыстрее.

Да еще и клячи, запряженные в такую карету, как правило, по возрасту соответствовали ей. Когда-то, много лет назад, это были мощные орловские рысаки, породистые, гордость чьих-то конюшен. Какой дилижанс! Какая упряжка! Какая почта!.. Вперед, только вперед, обгоняя друг друга!.. И только победа!.. Однако судьба непредсказуема, и теперь именно они, породистые красавцы, просто доживали на унылых дорогах городской почты. И вместо спокойной старости в конюшне их ждала печальная участь — почтовая карета в глубинах дорог империи. Да и осталось-то их — пара-тройка старых кляч с почти рассыпавшимися зубами...

Из Киева выехали трое: молодой приказчик, одетый, соответственно торговому люду, в модный, хорошо сшитый двубортный сюртук; отставной офицер в штатском, сразу сообщивший всем окружающим, что едет в Одессу погулять да развеяться после выхода в отставку и получения небольшого наследства, и странный господин в черном сюртуке, который почти сразу, буквально в первые же минуты пути, до смерти испугал отставного офицера, после чего тот стал держаться от него подальше.

Выглядел странный господин тоже достаточно импозантно. К тому же необычность в его внешности ментально бросалась в глаза.

Сюртук его, вместе с новейшей брючной парой, был сшит из сукна дорогого и отменного качества, что могло бы соответствовать человеку степенному, солидному, с положением в обществе, если б не прическа, ко-

торая портила вот прямо всё. Ниже плеч, просто на дорогое сукно сюртука спускались в беспорядке, даже, можно сказать, неряшливо, длинные вьющиеся волосы, при этом на вид роскошные, хотя в них уже отчетливо просматривалась седина. А из-под охапки волос, спадавшей просто на лоб, абсолютно неприемлемой для появления в приличном обществе, выглядывали разного цвета глаза.

Честно сказать, это производило достаточно жуткое впечатление, и оно оставалось даже после первого взгляда. Эта разница в глазах была очевидной и впечатляющей. Один глаз был изумрудный, другой — пепельно-серый. Впрочем, иногда, при различном освещении, цвет их менялся: изумрудный превращался в желтый с темными крапинками, а серо-пепельный светлел еще больше, прямо до голубизны. Впрочем, в любом случае в глаза господину смотреть было достаточно неприятно. И страшно.

Следующей его странностью было пенсне, которое он время от времени извлекал из верхнего кармана сюртука. В нем не было одного стекла, отчего оно довольно подозрительно смещалось с носа на правую сторону. Но это совершенно не смущало странного господина, который, не снимая пенсне, делал пометки в записной книжке с потертым кожаным переплетом простым угольным карандашом. И было похоже, что оно ему не просто не мешает, а, наоборот, помогает.

История же с офицером вышла следующая и напугала даже довольно равнодушного торгового приказчика.

Усевшись в карету, офицер, едва допотопная колымага, нагруженная почтой, покатила вниз по улице, ведущей от лавры, принялся разглагольствовать:

— Одесса — золотой город, вот где гулять!.. — громко возвещал он. — Еще два дня — и море, солнце, шампанское, барышни... Отдых от праведных трудов!

— Развлекаться едете? — ухмыльнувшись, спросил приказчик, очевидно, привыкший к подобной манере общения среди разных людей.

— Только развлечения, и никаких дел! — охотно откликнулся офицер. — Говорят, от южных барышень сносит голову! Мне приятель рассказывал... У меня же и наследство образовалось, и в отставку я, понятно, вышел. Так что я сразу в Одессу, погулять!

— В Одессу вы едете играть на подпольной бирже, да еще и на казенные деньги, — вдруг неожиданно резко вмешался странный пассажир. — И я очень не советовал бы вам это делать. Одесса — город мошенников. Мало того, что деньги вы одолжили, так еще и проиграете все до копеечки.

— Что... да как... а чего... — Побледнев, словно его окунули в молоко, мигом привстав на жестком сиденье, офицер выпрямился так, словно проглотил штырь.

— Бросьте это дело, батенька, — усмехнулся странный господин. — Не знаю, кто вас надомил, но идея эта крайне плохая!

— Да вы дьявол! — выпалил офицер с таким ужасом в глазах, словно действительно очутился в преисподней и увидел перед собой козлоногого рогача.

Содержание

Глава 1.....	3
Глава 2.....	14
Глава 3.....	24
Глава 4.....	36
Глава 5.....	47
Глава 6.....	57
Глава 7.....	68
Глава 8.....	78
Глава 9.....	89
Глава 10.....	99
Глава 11.....	109
Глава 12.....	121
Глава 13.....	132
Глава 14.....	144
Глава 15.....	155
Глава 16.....	166
Глава 17.....	176
Глава 18.....	186
Глава 19.....	199
Глава 20.....	211
Глава 21.....	221
Глава 22.....	230
Глава 23.....	241